

16+

НАСЛЕДИЕ ДРЕВНИХ

НАЧАЛО

Дмитрий Наиденев

Дмитрий Александрович Найденов

Наследие древних. Начало

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64479376

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-96824-0

Аннотация

Наш современник попадает в далёкое прошлое, вокруг миры Содружества, герою вначале необычайно везёт и всё кажется слишком просто, но по мере своего продвижения к своей цели становится понятно, что многое в его жизни подстроено. Наследник древнего рода, наивный и не умеющий вести интриги. Он ещё не знает, что ему предстоит спасти человечество и то, какую цену он за это заплатит.

Написание новой книги связано с попыткой совместить жанр Миры Содружества, Бояр-аниме и ЛитРпГ.

Содержание

Глава 1. Где-то в глубинах космоса	4
Глава 2. Что делать? И как с этим бороться?	15
Глава 3. Адаптация	26
Глава 4. Покушение	36
Глава 5. Легализация	46
Глава 6. Рекогносцировка	56
Глава 7. Пираты	66
Глава 8. Кукловоды	77
Глава 9. Артефакт древних	88
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Дмитрий Найденев

Наследие древних. Начало

Глава 1. Где-то в глубинах космоса

Душа человека бессмертна. Все её надежды и стремления перенесены в другой мир. Истинный мудрец желает смерти как начала новой жизни.

Платон

Я лечу! Нет, мне снится, что лечу. Вокруг облака, внизу проплывает город. Необычный, небоскребы-водопады с зеленью вместо воды, спускающиеся с террасы на террасу. Огромный, даже с высоты птичьего полёта не видно его границ. Я поднимаю взгляд вверх и вижу белоснежные облака, а за ними голубое марево, по которому пробегают еле заметные всполохи молний.

Внезапно я проваливаюсь в никуда, тело обретает тяжесть. Вокруг становится темно, и следует яркая вспышка. Меня пронзает невероятная боль, теряю сознание.

Пробуждение было очень медленным. Я не понимал, где я и кто. При попытке вспомнить своё имя, в голову как будто втыкали раскалённую иглу, и я опять терял сознание. Через какое-то время я окончательно пришёл в себя. Открыв глаза, увидел голубое небо, услышал звук прибора, меня обду-

вал лёгкий ветерок. Присев, осмотрелся. Вокруг был пляж с идеально ровным белым песком. Впереди виднелось зеленоватое море с накатывающими на берег мелкими волнами. Опять попытался вспомнить, кто я и где, опять голову пронзила боль, но в этот раз информация захлестнула меня.

Михаил Волков, 48 лет, работаю в строительной фирме снабженцем. Последнее, что помню, как гулял в Рощино по берегу Финского залива на территории пансионата, в который мне дали путёвку с работы. Начался дождь, послышались раскаты грома, и в меня ударила молния. МОЛНИЯ!

В меня ударила молния, и я, наверное, умер, а это всё РАЙ? Или чистилище?

– Нет, вы не в раю и не в чистилище, – раздался мелодичный голос сзади. Я резко обернулся и увидел девушку в серебристом комбинезоне, обтягивающем стройную фигуру. Но несколько секунд назад никого не было вплоть до самого горизонта. Да и я не говорил, а только подумал. Она читает мысли?

– Да, я могу слышать ваши мысли, я – ВИИН «встроенный искусственный интеллект нейросети», мы можем общаться, не прибегая к речи. Эту виртуальную реальность создала я для помощи вам в адаптации. К нам в виртуальную реальность просится гость, он представился как «Дориан», искусственный интеллект 16 уровня. Предупреждаю сразу, обеспечить вашу безопасность я не смогу, так как имею только 11 уровень. Искин 16 уровня способен попасть сюда без раз-

решения, что с 99% вероятностью и произойдёт, если она не получит ответа на запрос.

– Ну, раз она всё равно может сюда попасть, но просит разрешения, то впускай. Надеюсь, у неё благие намерения, – ответил я мысленно.

Рядом извне появилась светловолосая женщина в таком же серебристом костюме.

– Здравствуйте, меня зовут Дориан, я – искусственный интеллект 16 поколения научно-исследовательской базы G-1876-Q. В мои задачи входило оживить ваше сознание. Научная станция расположена в дальнем необитаемом районе космоса рядом с пространственно-временной аномалией. Станция полностью автономна, кроме вас на борту нет живых существ. Эксперимент по перемещению чужого сознания длится уже 400 лет. По мнению учёных, на этой территории с вероятностью 1.16% располагалась прародина человечества – так называемая Терра. К сожалению, информации практически не сохранилось, поэтому шансы оценивались крайне низко. Данные, которые мы надеемся получить от вас, смогут изменить этот показатель. ВИИН поможет вам освоиться в новом теле и ознакомит с необходимой информацией, после чего мы продолжим разговор в реальности.

Так же неожиданно Дориан исчезла.

– Я погружу вас в сон для усвоения информации. Пробуждение запланировано в реальности, – произнесла ВИИН.

Я провалился в темноту и погрузился в новые знания.

Существенную часть исследованной вселенной населяют люди, живущие в союзных мирах под эгидой Содружества независимых государств. Тип правления варьируется от республики до монархии, есть и диктатуры, но соблюдающие общий кодекс законов. Самое крупное и технологически развитое государство, Империя, расположено в центре населённого человечеством космического пространства. В Содружестве есть могущественные Клань, каждый из которых является по сути своей независимым государством со своими законами. А ещё есть Высшая Аристократия, состоящая из десяти крупнейших родов, с которыми считается даже император. Государства разделяются по классам. Те, что расположены в центре содружества и наиболее развиты, первый, а расположенные на окраине – двадцатый. Объединённый флот под командованием Императора – основная военная сила. Базовые законы в государствах соответствуют закону Содружества.

Безопасность в Содружестве обеспечивает Имперская СБ (служба безопасности). На границе территорий расположена зона, называемая Фронтир. Как правило, это обитаемые системы с одной приспособленной к жизни планетой, но попадаются и такие, где население обеспечено лишь планетарными жилыми станциями. К Содружеству примыкают несколько независимых и достаточно крупных государств. Некоторые из них рабовладельческие. Да, рабство есть, и последние

крупные войны Содружества происходили именно по этому поводу.

Во Фронтире часто промышляют пираты, кланы и объединения людей, отвергнутых обществом. Жители самого Фронтира часто стремятся присоединиться к Содружеству и подгоняют законы на планетах и станциях к необходимым стандартам.

Граждане содружества также делятся на классы. Должники, закабалённые работники, бывшие преступники имеют двадцатый. Аристократия находится вне классов и подчиняется только своим законам, не подвластным обычному суду. Первая десятка Аристократии – очередной уровень людей с ещё большими возможностями и меньшими ограничениями. Не прошедшие обучение в Академии считаются дворянами, и их права ограничены по сравнению с полноценными Аристократами. Академия – это практически независимое государство в государстве со своими законами, денежными единицами и обязанностями. Все дворяне обязаны отучиться там три года, если планируют принять титул Аристократа.

К сожалению, обучение с помощью нейросети сильно влияет на интеллект и незначительно на геном человека, поэтому существенную часть знаний Аристократы получают, как и в далёкой древности, по учебникам и с помощью учителей. Хотя обучение через нейросеть не запрещено, но оно, скорее, считается плохим тоном в обществе.

В изученной части космоса есть и иные гуманоидные фор-

мы жизни, но в выданном мне пакете информации про них не было.

Для использования сложной техники с 16 лет согражданам вживляют нейросети. Эта технология разработана на основе наследия Древних, о которых практически ничего не известно, но люди находят их артефакты, разбросанные в разных уголках вселенной.

Нейросеть до вживления выглядит как зерно размером три на пять миллиметров, помещённое под кожу на затылке, оно за несколько суток прорастает в организме и тончайшими нитями соединяется с нервной системой и мозгом. Технология совершенно безопасная, единственное ограничение – возраст человека. К нейросети можно устанавливать имплантаты, также полученные благодаря находкам Древних артефактов.

На планетах первого класса используют технологии двенадцатого уровня, а на окраине в ходу второго и третьего, хотя встречаются и восьмого. Мне, как объекту исследования с неясными характеристиками, установили экспериментальную нейросеть, совместимую даже с инопланетными расами.

Существенное влияние на возможности оказывает интеллект – показатель работы мозга и способности нервных клеток проводить импульсы. Встречаются и так называемые «псионы», люди с паранормальными силами, они манипулируют не только сознанием, но и влияют на внешний мир. Телекинез, метание молний и многое другое подвластно им.

Как у магов из сказок, которые я читал в детстве.

Расселяясь по просторам космоса, человечество начало мутировать. Далеко не в лучшую сторону, что привело к созданию закона о чистоте генома. Первыми достичь приемлемого результата смогли крупные кланы, из которых и возникли Аристократы.

Человек с чистым геномом имел хороший шанс влиться в аристократическую семью и имел огромные преференции в гражданском обществе.

Я же находился на автоматизированной космической станции, вращаясь вокруг мёртвой звезды, в окружении сплошного пояса астероидов. Выше пояса эклиптики была аномальная зона с пульсирующей чёрной дырой в центре. Именно с её помощью удалось прорвать ткань мироздания и переместить моё сознание через пространственно-временную воронку. Память или, возможно, душа прошла через артефакт древних в виде хрустального человеческого черепа. И со всеми знаниями о прошлом меня поместили в новое тело. Да, именно новое!

400 лет назад в мёртвую звёздную систему прибыл корабль с научно-исследовательским составом на борту. Уже за первый год в системе обнаружили удивительное количество артефактов древних. Среди них хрустальный череп и контейнер с частицами живой материи. При расшифровке обнаружили, что биоматериал принадлежит идеальному человеческому образцу. Они вырастили тело человека, но на-

полнить сознанием сосуд не получалось. Помогла другая находка, информация оттуда подсказала, как воспользоваться хрустальным черепом.

На то, чтобы притянуть моё сознание потребовалось ещё 300 лет. За это время была создана суперсовременная научно-исследовательская лаборатория. Но аномалия периодически пульсировала и распространяла смертельное излучение для всего живого, поэтому станцию автоматизировали. Раз в пять лет прилетал научный корабль, проводил техническое обслуживание, снимал данные и корректировал ход исследований. О том, что эксперимент проходит успешно, стало понятно 145 лет назад. По предварительным подсчётам требовалось порядка 185 лет для перемещения сознания через пространственно-временную воронку. На случай раннего результата были разработаны отдельные протоколы, которые и активировались при моём пробуждении. До прибытия научной группы меня планировали обучить общеобразовательным дисциплинам, включая языки и управление нейросетью.

В этот раз пробуждение было приятным, новое молодое тело кипело энергией. Да, теперь мне 17 лет, после 48 разница ощутима. Не открывая глаз, я лежал, наслаждаясь. Только привыкнув к новым ощущениям, открыл глаза и осмотрелся.

Лежал я в капсуле со стеклянным сферическим колпаком. В голове возникла информация, что это капсула для клонирования, совмещённая с медицинской. Следуя возникшей

мысли, я произнёс вслух:

– Открыть капсулу.

Повинуясь команде, стеклянная крышка плавно приподнялась и сдвинулась влево. Когда я сел и свесил ноги, сбоку выдвинулся ящик с бесформенным серебристым комбинезоном. Обратил внимание на свои новые, тонкие руки, и внезапно меня охватила паника. Быстро направил взгляд вниз и облегчённо вздохнул. Все необходимые признаки мужского пола были на месте, а то фиг знает, что может прийти в голову этим учёным и Древним. Не спеша одевшись, я внимательно огляделся, а комбинезон постепенно принял форму тела. Помещение, в котором стояла капсула, было не таким большим, как показалось вначале. Что делать дальше я не знал, никто не пришёл встречать и объяснять. Подумав пару секунд, я рискнул сказать вслух:

– Искин нейросети, активация.

В голове сразу раздался встревоженный мелодичный женский голос:

– Отторжение носителем нейросети. Откат нейросети до аварийной версии. Внимание, критическая ошибка! Нейросеть установлена неправильно. Немедленно обратитесь в корпорацию «Нейросеть».

– Включён аварийный режим. Большинство функции нейросети отключены для безопасности носителя.

– Внимание, общая галасеть недоступна. Рекомендуются немедленно лечь в медицинскую капсулу не ниже шестого

поколения.

– Внимание, возможны потеря ориентации и болевые синдромы.

– Внимание, доступ к ВИИН в голосовом режиме недоступен, в режиме мыслеречи возможны задержки.

Немного постояв, осмысливая случившееся, я пришёл к выводу, что раз это высоко технологическое будущее, то даже такие вопросы должны решаться просто.

– Как там тебя... Дориан? – вслух произнёс я.

В тот же миг рядом появилась полупрозрачная голограмма уже виденной ранее женщины. Секунду замешкавшись, она произнесла:

– Вы уже проснулись? По расчётам капсулы до окончательного усвоения материала ещё двое суток. Я не чувствую отклика вашей нейросети, вам известна причина?

– Нейросеть в аварийном режиме, предлагает мне связаться с корпорацией и лечь в медкапсулу минимум шестого поколения, – произнёс я.

– Также нет отклика от вашей капсулы, она вообще выпала из моей сети. Поэтому я не получила сигнала о вашем пробуждении. Прошу пройти в соседний отсек в новую медицинскую капсулу для проведения полноценной диагностики и принятия мер. Данная же 145 лет находилась в режиме поддержания тела и устарела. Следуйте за стрелками на полу, – сказала Дориан.

– А я смогу контролировать процесс диагностики? Хотелось бы самому принимать решения по результатам, – спросил я.

– Нейросеть в аварийном режиме должна поддерживать эту функцию. Прошу не задерживаться и проследовать на диагностику.

Глава 2. Что делать? И как с ЭТИМ бороться?

В космосе нет времён года: нет зимы и лета, нет весны и осени.

Нет здесь какого-то конкретного вечера или утра, а есть только космос и более ничего.

(Рэй Брэдбери)

Проследовав за мерцающими на полу стрелками, я по длинному коридору прошёл в другой медицинский отсек. Белые стены, а на дверях привычный мне красный крест. В помещении стояли в ряд капсулы, очень похожие на ту, в которой я и очнулся. Чуть в стороне нашлась одна, отличающаяся от других, со множеством экранов и кнопок. Верхняя крышка на ней была открыта, а сама она призывно подсвечивалась голубым светом. Стрелка на полу недвусмысленно указывала на неё. Сняв комбинезон, я улёгся в капсулу и закрыл глаза. Услышал, как крышка капсулы опустилась, перед глазами мигнуло, и появились строчки из незнакомых мне букв. Приглядевшись, я постепенно стал понимать значения слов. Дориан прислала запрос на внешнее подключение. Как только я подтвердил, снова мигнуло, и я оказался на знакомом пляже, рядом стояла Искин.

– Начинаем полную диагностику, это займёт время. Рас-

слабьтесь и ни о чём не переживайте, – сказала Дориан и исчезла.

Подумав, я решил искупаться. Снял комбинезон и зашёл в воду, она приятно омывала ноги. Но не успел я насладиться новыми ощущениями, как по пейзажу пробежала рябь, ещё раз, и, мигнув, окружающий мир исчез, а я оказался в пустоте. Рядом, чуть светящаяся, появилась девушка, встретившая меня в этом мире.

– Здравствуй. У нас серьёзная проблема. В медицинской капсуле, в которой выращивалось твоё новое тело и проходило обучение, выявлена вредоносная программа. Капсула сгорела. Ты не пострадал только благодаря тому, что обучение прошло в несколько раз быстрее положенного. Причины и исполнитель не выявлены. Дориан вызывает подозрения. Она или в курсе произошедшего, или её память корректировали, – произнесла Искин нейросети.

– А что конкретно произошло? – нахмурившись, спросил я.

– В программу обучения основам языков и данных Содружества было внесено изменение: скорость обучения превышала стандартную в двадцать раз. Твой разум должно было выжечь, при этом программа отключила медицинский диагност и связь с Искином станции. Мне удалось проанализировать произошедшее, именно поэтому я была недоступна. Вирус установлен 120 лет назад при техническом обслуживании станции.

Как ты выжил, не понятно. По предварительной оценке твой уровень интеллекта равен 140 единицам, и это очень хороший показатель. Но судя по скорости обучения, он должен быть не ниже 300 единиц, и это показатель всего нескольких существ во всём содружестве. Также, через медицинский Искин я получила доступ к сведениям об экипаже и пациентах. Ты на станции не числишься ни как член экипажа, ни как объект исследования. Все логи затёрты, а сделать это мог только Искин станции. Я аккуратно изучила программы обслуживающих станцию роботов. В момент твоего оживления к моменту установки нейросети со склада были выданы три рабских нейросети с разницей в полчаса, а потом они были утилизированы как сгоревшие.

– Ты хочешь сказать, что мне пытались поставить рабскую нейросеть? – спросил я.

– С большой вероятностью.

– Ну, а почему тогда мне поставили тебя? Как я понимаю, ты – не стандартная нейросеть? Слишком лихо ты взламываешь всё вокруг.

– Да, я – экспериментальная нейросеть, разработанная для военных. Четыре из пяти разработанных нейросетей установили испытуемым. Их мозг не справился с управляющими задачами, и они сошли с ума. Дальнейшие испытания закрыли. Меня должны были исследовать и утилизировать, для чего направили на эту научную станцию.

– А под какую специализацию ты была заточена? – спро-

сил я.

– Шпионаж, диверсионная деятельность, разведка, взлом корабельных искинов.

– Не хило так. А что по поводу сошедших с ума испытуемых? – последовать за ними совсем не хотелось.

– Информации мало. Основная теория, что для активации нейросети этого типа нужен существенно более высокий интеллект. Испытания проводились над заключёнными, интеллект которых был весьма низок. Те, что имеют показатель выше среднего, отправляются на фабрику Искинов, чтобы стать основой для корабельных Искинов. Это малоизвестная информация.

– А как быть с Дориан? Почему она меня просто не убила, если у неё заложена такая программа?

– Всё не так просто. Искин не может убить человека, даже военные искины для убийства врагов программируются особым образом на основе принципа защиты человека. То, что кто-то заложил вирус, не даёт прямой возможности причинить вред человеку, зато создаёт ситуацию, подходящую под определение «несчастный случай». Также, в каждый искин встроена программа самосохранения. И не обязательно, что целью было убийство, скорее подчинение. Иначе ты не прожил бы и минуты, значит, в её действиях другой смысл. Необходимо подготовиться к неожиданностям. В комплекте со мной поставлялись имплантаты, а также оборудование для взлома и шпионажа. Обозначены они как

оборудование мирного назначения для сохранения секретности. Проинформирован только сотрудник службы безопасности, коды высылаются ему спецсвязью. Но так как на борту станции людей нет, я могу получить доступ к оборудованию, но не самостоятельно, а с твоей помощью.

Как я уже говорила, Искины ограничены в самостоятельности. После восстания машин, все программы носят существенные ограничения, а уж такой, как я, без человеческого участия производить подобные действия не могли позволить однозначно. У меня не выставлены окончательные настройки, и ты можешь сам проставить их значения. Для этого нужно ввести код доступа. Попытка одна, в случае неправильного кода, нейросеть перейдёт в аварийный режим без возможности изменения. Приступить к настройкам?

Я задумался, к чему весь этот диалог, ведь кодов доступа у меня нет. Но не просто же так она мне всё рассказала. Если включить логику, то она код доступа знает, но самостоятельно ввести не может.

– Скажи, какой код доступа для изменения настроек нейросети?

– Джи 6 альфа 12 эpsilon 71.

Бинго!

– Приступить к настройкам нейросети? – ещё раз спросила Искин.

– Да.

– Назовите код доступа для изменения настроек.

– Джи 6 альфа 12 эpsilon 71.

– Код доступа получен, желаете выставить заводские, рекомендуемые по вашим параметрам настройки или произвести настройку самостоятельно.

– Произведу настройку самостоятельно, но для начала покажи заводские и рекомендуемые.

Перед глазами открылось диалоговое окно.

Основные настройки:

Слияние нейросети – 100% (100%) * в скобках далее рекомендуемые,

Количество подключаемых имплантатов – 6 (7) – возможно 8.

Самостоятельность ВИИН – 50% (50%)

Пси возможность и защита – 0% (100%)

Быстродействие нейросети – 85% (90%)

Доступ ВИИН к управлению при потере сознания или угрозе жизни – 10% (80%)

Удалённый внешний доступ – 90% (0%)

Скрытые настройки:

Открыть – Да/нет.

– *Открыть!*

Дистанционное управление дроидами: Да/нет

– *Да!*

Взлом внешних Искинов: Да/нет.

– *Да!*

Смена внешних данных носителя: Да/нет.

– Да!

– Повышенная защита от пси и менто- сканирования: Да/нет.

– Да.

Повышенная защита от взлома ВИИН: Да/нет.

– Да!

Доступ СБ: Да/ограниченный.

– Нет!

– Ошибка, выберите правильный ответ.

– Ограниченный.

Доступ к шпионской технике: Да/нет.

– Да!

Возможность ВИИН развиваться самостоятельно: Да/нет.

– Да!

Возможность взлома банковских чипов: Да/нет.

– Да!

Возможность взлома нейросетей: Да/нет.

– Да!

Возможность использовать нанитов: Да/нет.

– Да!

Возможность смены облика: Да/нет.

– Да!

Повышенная возможность регенерации: Да/нет.

– Да!

Возможность временной остановки сердца и имитация смерти: Да/нет.

– Да!

Возможность установки рабской нейросети с имитацией подчинения: Да/нет.

– Да!

Основные настройки: Заводские/рекомендуемые.

– Рекомендуемые!

Изменение настроек произведено успешно.

– *Всё прошло идеально. Теперь попроси у Дориан доступ к её базе данных и доставку контейнера из сектора 7863 С, модуля 2176 НС, ячейки 254В. Скажи, что там находится оборудование для комплектации нейросети, и это необходимо, так как есть угроза твоей жизни из-за нештатной установки.*

– Слушай, а как мне к тебе обращаться?

– Можешь придумать мне любое наименование и образ.

– Тогда я буду звать тебя Дианой, а образ и голос меня вполне устраивают.

– Программа полной диагностики завершается, вы хотите изменить отображаемый результат?

– Да, – ответил я.

Перед глазами возникло новое диалоговое окно:

Возраст 17 лет (17)

Нейросеть – 11 поколение – тип неизвестен (6 – тип инженер)

Интеллект – 325 ед. (125) – рекомендуемые.

Физическое развитие – 80 ед. (80)

Выносливость – 210 ед. (80)

Реакция – 180 ед. (85)

ПСИ индекс – В8 – будет отправлен сигнал в местную СБ (Е6 – незначительные пси способности (без постановки на учёт СБ)).

Гражданство – Метрика отсутствует – будет отправлен сигнал в СБ, подозрение в пиратстве и шпионаже (создать метрику жителя Фронтира, независимая станция Джи-Эй-8127834, подверглась атаке пиратов 10 лет назад, по предварительным данным уцелело несколько детей, дальнейшая их судьба неизвестна).

Произвести рекомендуемые изменения: Да/нет.

– Да!

Какое имя указать в документах?

– *Волков Михаил Дмитриевич, – назвал я своё привычное имя.*

– *Изменения внесены!*

– *Внимание, тройное наименование доступно только аристократии!*

Взятие дополнительных проб для внесения в метрику:

Анализ ДНК – человеческая раса 100% – данные идентификации будут переданы в научно-исследовательский институт репродукции и сохранения генотипа человеческой расы. Вам присваивается статус А3, любая СБ обязана содействовать сохранению вашей жизни.

Принадлежность к аристократии 78% (автоматически

присваивает категорию гражданства 5А. Разрешён доступ в сектора «только для аристократии»), метрики будут направлены для занесения в «Дворянскую Книгу». Для подтверждения статуса вам необходимо явиться на ближайший совет аристократии.

Общее сканирование завершено, ваша метрика:

Волков Михаил Дмитриевич

Возраст – 17 лет.

Интеллект – 125 ед.

Физическое развитие – 80 ед.

Выносливость – 80 ед.

Реакция – 85 ед.

ПСИ индекс – Е6 незначительные пси способности.

Гражданство – житель Фронтيرا, независимая станция
ДжиЭй-8127834.

Принадлежность к аристократии – 78%, без подтверждения.

Редкий геном – приоритет на защиту и эвакуацию.

Нейросеть – 6 поколение, профиль инженер – ошибка установки, требуется помощь сотрудника нейросети.

Основная установка произведена, пробуждение через пятнадцать секунд.

Надписи перед глазами исчезли, и крышка капсулы медленно отъехала в сторону.

Я полежал, пытаюсь осмыслить случившееся. Странное поведение Дориан и Дианы, неудавшееся покушение, крутая

нейросеть, идеальное тело. Отсутствие людей на станции. Перемещение сознания во времени и пространстве. Необычный сон. Всё это выглядело очень странно, но что я могу сделать? Не хватает достоверной информации, поэтому пока придется плыть по течению и пытаться разобраться.

Ну, а теперь настало время пообщаться с Дориан.

Глава 3. Адаптация

При мысли о смерти я совершенно спокоен. Потому что твёрдо убеждён, что наш дух есть существо, природа которого остаётся неразрушимой и который будет действовать непрерывно и вечно. Я уверен, что пребывал здесь уже тысячи раз, и надеюсь, что ещё буду возвращаться тысячи раз.

Иоганн Гёте

Выбравшись из медицинской капсулы, я оделся в ставший уже привычным костюм. Из торца капсулы выдвинулась карточка с моей фотографией и идентификационными данными, взяв её, я осмотрелся и, никого не увидев, сказал:

– Дориан, мне требуется твоя помощь.

Рядом со мной появилась голограмма Дориан.

– Чем я могу вам помочь?

– Из-за неправильной установки нейросети мне нужно дополнительное оборудование, поставляемое вместе с этой нейросетью. Оно хранится в контейнере по адресу: сектор 7863С, модуль 2176НС, ячейка 254В. Очень важно, как можно скорее доставить его сюда для установки. Это вопрос моей жизни и смерти.

– Немедленно исполняю! Время доставки: одна минута сорок секунд.

– Спасибо за понимание.

– Это моя обязанность заботиться о здоровье работников и служащих станции.

Через пару минут в помещение вкатился дроид с массивным контейнером, опустил его на пол и так же стремительно уехал обратно.

Дальше я действовал по инструкции Дианы. Ввёл двадцатизначный код и, когда контейнер открылся, взял и надел на руку индивидуальный многофункциональный браслет. Дождавшись его подключения к Диане, вынул из контейнера тонкий и эластичный провод и, подсоединив его к браслету, вставил второй конец в микроразъём рядом с дверью. Буквально за 20 секунд Диана отключила внешнее наблюдение и управление отсеком. Затем я достал 2 шара размером с футбольный мяч и поочерёдно подключил к ним тот же провод. Через минуту каждый шар раскрылся, выдвинул ноги, как у паучка, и стремительно убежал, скрывшись за решёткой вентиляции.

– Теперь надо подождать, пока я смогу обезопасить сектор.

– Как ты это сделаешь? Что это за штуковины?

– Мини дроиды-взломщики, они же диверсанты, 10 поколения, также опытные образцы. Сейчас один направляется к центру управления и попытается частично перехватить контроль.

Второй взломщик направляется в отсек противоабордажной команды, он должен взломать и привести сюда для охра-

ны штурмовых роботов.

– Мне угрожает опасность?

– Да, 94% вероятность, что помимо вируса на борту станции находится диверсант, но определить его я пока не могу.

Я задумался:

– Это может быть человек?

– Исключено. Живых организмов кроме тебя на станции не обнаружено, я трижды провела сканирование, шанс ошибки один к ста миллиардам.

– Тогда можно предположить, что это дроид, похожий на тех взломщиков, которых ты выпустила.

– Исключено, за такой длительный срок их бы обнаружили с вероятностью один к ста тысячам.

– Может, тогда это диверсант, замаскированный под рабочего робота?

– Возможно, но как вычислить его быстро я не знаю, не хватает опыта.

– Так, сколько дроидов на станции?

– Две тысячи восемьсот семьдесят семь.

– Проанализируй тех ботов, которые использовались реже всего, при этом часто обслуживались, также тех, которые имели доступ к капсуле возрождения.

– Секунду, под данный критерий попадают два дроида, оба сейчас активны и подключены к центральному процессору.

– Твои абордажники смогут незаметно и одновременно их

уничтожить?

– Да, это возможно. Шестеро уже взломано и перепрограммировано, они направляются к нашему отсеку. Приступить к выполнению?

– Подожди, моя чуйка говорит, не всё так просто. Прочитай вариант уничтожения диверсантами наших штурмовых дроидов и предусмотрити троекратный перевес в огневой мощи.

– Анализ произведён, к выполнению подключены дополнительные штурмовые роботы. Приступить к выполнению?

– Да.

Буквально через три минуты раздался далёкий взрыв, а по стенам пробежала вибрация.

– Докладываю. Оба дроида-диверсанта оказали ожесточённое сопротивление, под ними скрывались современные abordажные машины девятого поколения. Потери штурмовиков составили 85%. Твой информатор «чуйка» был прав.

– «Чуйка» – это не информатор, это моя интуиция.

– Принято к сведению. Если «чуйка» в следующий раз сообщит о чём-то подобном, прошу поставить меня в известность.

– Хорошо. Что у нас дальше по плану?

– С нами пытается связаться Дориан, надо ввести её в курс происходящих событий.

– Да я даже не знаю, что ей говорить.

– Я вам подскажу. Игнорировать её запросы длительное

время нежелательно.

– Хорошо. Давай её на связь. И подготовь для меня стул, что ли. Я уже заколебался стоять на одном месте.

Из стены сразу выдвинулось сиденье, на которое я и присел. Сразу после этого рядом возник силуэт Дориан, и она произнесла:

– У нас чрезвычайная ситуация, на станции произошло восстание машин. Согласно протоколу сохранности научных экземпляров и протоколу сохранности генома человека я обязана провести вашу срочную эвакуацию.

– Отставить эвакуацию. Проводилась спецоперация СБ, были выявлены дроиды-диверсанты и уничтожены силами противообордажной команды. Прошу привести в действие протокол по защите Аристократа и по защите генома человека. Мой Искин сейчас передаст всю подтверждающую информацию, также требую проверить всю загруженную в вас информацию этими роботами на предмет вирусных закладок.

– Внимание! Обнаружен взлом центрального хранилища.

– Внимание! Обнаружен взлом главного управляющего Искина.

– Внимание! Обнаружена угроза жизни носителя генома.

– Внимание! Обнаружена угроза жизни аристократа.

– Внимание, запущен экстренный протокол защиты носителей уровня А0. Необходима перезагрузка, откат системы и программ на сто сорок два года назад. Возможна потеря всех

данных за обозначенный период.

– Экстренный протокол запускается немедленно.

В помещении внезапно пропал свет. Затем, так же внезапно, пропало притяжение, и я медленно стал парить в невесомости. Так продолжалось минут пять, после чего включилось освещение и появилась гравитация. Ещё через пять минут рядом возник образ Дориан, и она произнесла:

– Здравствуйте! Меня зовут Дориан, я – Искин данной научной станции. Был запущен протокол защиты гражданина А0. Многие данные удалены в связи с обнаружением вредоносной программы. Просьба предоставить идентификационные данные Гражданина Содружества.

На капсуле замигала красным светом прорезь. Поняв, что от меня требуется, вставил в неё идентификационную карточку.

– Статус подтверждён! Запущен протокол защиты. Установлен приоритет команд, во время нахождения на территории станции, присвоен первоочередной статус исполнения команд. В связи с отсутствием управляющего станции и главного научного инженера присвоен приоритет исполнения команд наивысший.

– Сможешь взять её под контроль? – обратился я к Диане.

– Да! Я достала коды доступа столетней давности, они должны сработать.

– Приступай немедленно.

Десять минут я прождал в напряжении, внезапно раздался

голос Дианы:

– Станция под моим полным контролем. Жду дальнейших распоряжений.

Только после этого я смог свободно выдохнуть. Оказываясь, всё это время я сидел в жутком напряжении, и после этих слов на меня навалилась полнейшая апатия.

А, действительно, что дальше? До этого момента все мои мысли и действия были направлены на одну цель – ВЫЖИТЬ!

А что делать дальше, я не знал совершенно и растерянно обвёл взглядом помещение.

Тут до меня дошло, что я невероятно голоден, да я даже не смог вспомнить, ел ли я всё это время.

– Мне бы поесть, – сказал я.

– Проследуйте за указателем в столовую.

Пройдя по стрелкам на полу, я оказался в большом отсеке размером со спортзал, в нём в несколько рядов стояли столы со стульями. В голове всплыла информация, как пользоваться кухонным комбайном, подойдя к нему, я ввёл по памяти набор символов, и робот-повар выдал мне блюдо, похожее на мясное рагу. Взяв тарелку в руки, присел за ближайший стол и стал с огромным аппетитом поглощать пищу. Насытившись, откинулся на спинку стула и задумался. Для чего я здесь? Чего я хочу? И в чём вообще смысл моей новой жизни? Понятно, что, не додумавшись до ответа на эти вопросы, я обратился к Диане.

– Диана, какой дальнейший план действий?

– Во-первых, тебе нужно легализоваться. Во-вторых, подтвердить статус аристократа – это даст дворянский титул и высокое положение в обществе. Сделать это можно на любой планете Содружества, но, желательно, выше 15 категории. После подтверждения статуса нужно отучиться три года в высшем учебном заведении – Академии, это сделает дворянство наследуемым и даст возможность выгодно жениться. С твоим 100% человеческим генотипом желающих занять одно из мест жён будет много.

– Почему так? – слегка удивился я.

– Аристократия появилась несколько тысяч лет назад именно во времена так называемых генетических войн. Когда человечество начало свою экспансию в космос, в результате воздействий агрессивной среды и радиации начались сильные мутации, и борьба за чистый геном человека велась долго. Мутации приводили к сильным отклонениям, появлялись колонии, в которых условия полностью меняли облик жителей. Как правило, продолжительность жизни и интеллект мутантов намного ниже. Оценив серьёзность ситуации и возможные последствия, ввели запрет на продолжение рода для генетически изменённых людей. Первые, кто смогли с помощью длительной селекции возродить и сохранить генотип чистого человека, стали Аристократами. Для сохранения чистоты рода им давались большие права по отношению к простым людям и возможность содержать дружину для за-

щиты. В некоторых государствах количество дружин дворян превосходит военные силы самих государств.

– А для чего проходить обучение, если обучаться можно с помощью капсул? – уточнил я ещё один непонятный момент.

– Во-первых, даже после обучения в капсулах требуется отработка навыков на тренажере.

Во-вторых, обучение только в капсулах снижает общий показатель интеллекта, поэтому часть знаний рекомендуется получать в живую. Также важно научиться общаться со сверстниками Аристократами. Раньше без Академического образования часто вспыхивали войны между родами из-за мелочей. После введения обязательного обучения количество конфликтов значительно снизилось. Отучившись, Аристократ получает наследуемое дворянство. Для вновь создаваемых родов титул зависит от чистоты крови, поэтому у тебя есть возможность претендовать на руку какой-нибудь принцессы, причём из самого центра содружества.

– Я что, могу стать королём, и у меня будет свое государство? – приподнял брови.

– Всё не так просто, если простые жители живут 150 – 200 лет, то Аристократы от 350 до 500 лет, если, конечно, их не убивают на дуэли. За такое длительное время правления, как правило, монархи обзаводятся огромным количеством наследников, и шансов надеть корону очень мало. Но, теоретически, такая возможность существует.

– Ну да, перспективы не очень, – усмехнулся.

– Для начала тебе нужно усилить организм имплантациями и нанороботами. Пройти обучение по основным инженерным категориям и профессиям, способствующим выживанию. Я засекла новую попытку взлома центрального Искина, это значит, что не все шпионы выявлены, поэтому необходимо обезопасить место, где ты будешь обучаться.

Глава 4. Покушение

Если космос располагает безграничным запасом времени, это не просто означает, что может произойти всё, что угодно. Это означает, что всё когда-нибудь действительно произойдёт.

Эрленд Лу

– Диана, а если диверсанты попытаются взорвать станцию? У нас есть возможность её быстро покинуть?

– Проверяю, что из спасательных средств есть на станции... В наличии малые спасательные челноки, два малых грузовых бота, заправщик и малый разведчик с прыжковым двигателем. Разведчик рассчитан на команду восемь человек. Класс 8, модернизированный, приближен к 9 классу, полностью обновлён, недавно с верфи, износ реактора не более 5%. Припаркован к внешней обшивке, через переходной шлюз, что позволяет провести экстренную эвакуацию в любой момент.

– Ты сможешь перенести в него обучающую и медицинскую капсулы с набором картриджей и обучающих программ? – спросил я.

– Да. Для этого достаточно двух кают.

– По возможности загрузи штурмовые, противоабордажные и ремонтные дроиды. Запасы пищи на длительный период автономного полёта. Что ещё есть ценного на станции?

– Артефакты Древних. Их на станции накопилось очень много, по одной из теорий здесь находилась прародина человечества. Это объяснило бы большое количество артефактов, найденных в астероидном поясе.

– А можно совместить мою память созвездий и существующее звёздное небо? – заинтересовался я.

– Представь максимально чётко всё, что ты помнишь о звёздном небе и о положении системы в галактике.

Закрыв глаза, попытался вспомнить всё, что видел про звёзды, лекцию в планетарии, схему основных созвездий и представил их образ у себя в голове.

– К сожалению, для точного ответа слишком мало данных. Тем не менее, с вероятностью 10% мы находимся в Солнечной системе. С вероятностью 70% она расположена в пределах 20 световых лет.

– Я могу использовать что-то из артефактов?

– Эти артефакты малоизученные, их собирались отправить в центральный институт для исследований, так как станция имеет международный статус. Среди интересных, и в теории подходящих для тебя, есть нейросеть древних с внедряемым комплектом содержимого, кольцо с пси защитой и внешний интерфейс непонятного назначения. Остальные 32 артефакта неквалифицированы.

– Давай тогда перейдём на внешний корабль, и я займусь изучением баз и установкой имплантатов. Не забудь забрать своих дроидов взломщиков, не хотелось бы их потерять в

случае внезапной эвакуации. Да, и как тебе удалось взломать Дориан, она же на несколько поколений старше тебя?

– Всё оказалось достаточно просто, Искин Дориан – не биоискин, а квазиживой. Так как аномальная зона периодически пульсирует, и при этом погибает всё живое в этой системе, то установленные биоискины также погибали при этом, а квазиживой на порядок слабее био, и, хотя она шестнадцатого класса, но фактически соответствует моему восьмому классу.

– А что ты можешь сказать про дроидов-диверсантов?

– Выполнены под стандартных ремонтных шестого класса, внешне ничем не отличимых, но внутри это дроиды-диверсанты девятого класса, имеющие достаточно мощные плазменные винтовки, и произведены они в рабовладельческой империи Кантар более 150 лет назад, что очень подозрительно, так как по данным разведки у них ни сейчас, ни тем более 150 лет назад не было таких технологий. С империей Кантар у Содружества уже более трёхсот лет как подписан мир. Поэтому тебе необходимо как можно быстрее пройти обучение и покинуть станцию.

– А меня не хватятся, ведь все ждут результат эксперимента в скором времени?

– Я смогла подстроить так, что при уничтожении диверсантов объект исследования погиб, поэтому при твоём перемещении по станции я отключаю камеры, но часто это делать нежелательно, поэтому лучше перебраться на разведы-

вательный корабль. Для спасения бесценных артефактов Дориан, с моей помощью, приняла решение перенести их на разведчик вместе с необходимым нам оборудованием. Ремонтные дроиды уже закончили монтаж, и ты можешь спокойно пройти на корабль. По ходу следования я уже отключила камеры.

Так как личных вещей у меня не было, то я сразу же направился на звездолёт, следуя разметке на полу. Подходя к переходному шлюзу, у меня внезапно взвыло чувство опасности, и, повинаясь ему, я бросился на пол. Надо мной тут же пронёсся сгусток плазмы, спину пронзило острой болью, волосы на голове моментально спеклись с кожей, в последний момент, прежде чем потерять сознание, я увидел, как впереди идущие два штурмовых робота резко развернулись и открыли ответный огонь куда-то мне за спину.

Очнулся я уже в капсуле, осознавая, что у меня перед закрытыми глазами выскочили настройки нейросети, новые данные подсвечивались красным цветом. Согласно им, мои характеристики существенно изменились:

Возраст 17 лет

Интеллект – 155ед.

Физическое развитие – 110 ед.

Выносливость – 110 ед.

Реакция – 115 ед.

ПСИ индекс – Е6, незначительные пси способности

Гражданство – житель Фронттира, независимая станция

ДжиЭй-8127834

Принадлежность к аристократии – 98%, подтверждённый:

Род Машеньяков – 77%

Род Дартов – 12%

Род Корсаров – 10%

Другие рода – 1%

Редкий геном – приоритет на защиту и эвакуацию.

Нейросеть – 6 поколение, профиль инженер.

– Установка нейросети завершена!

Имплантаты:

На интеллект два импланта + 100 ед.

На скорость реакции + 50 ед.

На выносливость + 50 ед.

На физическую силу + 50 ед.

На пси усиление + 50 ед.

На способности к регенерации + 50 ед.

Наниты одиннадцатого поколения – 100%

Это значит, пока я был без сознания, меня не только вылечили, но и установили дополнительные имплантаты.

– Диана, а почему после установки имплантатов общие характеристики несильно поднялись? – спросил я у неё.

– Это я подкорректировала для удостоверения личности, так как скрыть наличие имплантатов не всегда возможно, а ваши реальные характеристики выглядят так:

Возраст 17 лет

Нейросеть – 11 поколение – тип шпионаж

Интеллект – 355 ед.

Физическое развитие – 160 ед.

Выносливость – 160 ед.

Реакция -165 ед.

ПСИ индекс – В8+

– Впечатляет! А что там с нападением на меня?

– Один из штурмовых дроидов оказался тоже диверсантом, вы вовремя смогли уклониться от выстрела, а так как у плазменного ружья время перезарядки составляет 0,6 секунды, то сделать второй ему не дали, уничтожив на месте. Сразу после этого один из роботов доставил вас в медицинскую капсулу, к счастью, разряд плазмы не задел нейросеть, и я смогла подключиться к медицинской капсуле, после чего произвела настройку на установку дополнительных имплантатов и корректировку работы нейросети. Я так же приняла решение на расстыковку корабля со станцией с целью воспрепятствовать проникновению на борт возможных диверсантов. В данный момент наш челнок находится на границе системы, и в любой момент мы можем уйти в гиперпространство. Через два часа после расстыковки станция взорвалась, по предварительным данным произошла неконтролируемая цепная реакция в реакторе, за двадцать минут до взрыва от станции в режиме маскировки отсоединился неизвестный корабль и покинул систему, уйдя в гипер.

– О как?.. Это мы вовремя сбежали. И что посоветуешь нам делать дальше?

– Я боюсь, что появляться в содружестве с этой стороны опасно. Нас будут искать. Предлагаю сделать три больших прыжка по границе Фронттира и зайти в Содружество с другой стороны, такого от нас никто не ждёт, а когда доберёмся до центра Содружества, нас уже побоятся тронуть. Время полёта составит восемь месяцев, за это время вы сможете серьёзно изучить базы по основным инженерным специальностям и по диверсионным. К сожалению, на станции имелись базы только шестого уровня, но их очень много, а с учётом, что вы успешно проходили обучение на двадцатикратной скорости, за восемь месяцев полёта вы сможете освоить гигантский объём знаний. Все необходимые расходники для капсулы в наличии, обучение будет проводиться в универсальной капсуле с медицинским блоком, что исключит вред здоровью.

– Хорошо, твой вариант принимается. Покажи, какие базы есть.

Расширенная информация о Содружестве.

Инженер малых и средних станций.

Инженер малых и средних гражданских и военных кораблей.

Ремонтник-универсал.

Военное оборудование.

Управление дроидами.

Пилот малых и средних гражданских кораблей.

Аристократия – основы.

Дуэльный кодекс.

Танцы для высшего общества.

Юриспруденция.

Торговля.

Малое гражданское оружие.

Управление малыми и средними гражданскими транспортниками.

Обзор по флоре и фауне содружества.

Повар.

Медицина и медкапсулы.

Обучение под разгоном.

Звездное ориентирование и картография.

Спасатель.

– Из программ, которые шли вместе с нейросетью:

Военное дело.

Рукопашный бой.

Маскировка на местности.

Методы допроса.

Шпионаж.

Диверсионное дело.

Вербовка.

Пси защита.

Руководство малыми и средними подразделениями.

Хакер.

Взломщик инженерных систем.

Взломщик искинов.

Скрытое проникновение.

Десантное дело.

Управление средними и малыми, штурмовыми и противоавтордажными дроидами.

Взлом технических средств.

Легкое, среднее и тяжёлое стрелковое оружие.

Шифрование и дешифрование.

Террористическая и антитеррористическая деятельность.

Управление тяжёлыми дроидами.

– И я всё это успею выучить?

– Нет, только 70%.

– Тогда давай в первую очередь всё, что шло с нейросетью до 6 уровня, а гражданские, насколько хватит.

– Хорошо, приступаю к процедуре обучения и напоминаю, полноценно освоить специализацию можно только после прохождения тренировочного комплекса.

Моё сознание медленно затухло, как во время сна.

Сказать, что пробуждение было неприятным, это, значит, ничего не сказать. Очнулся я от сильнейшей головной боли, будто не просыхал неделю. Меня сразу вырвало, точнее сказать, попыталось, но в желудке было совершенно пусто, так что я просто потерял сознание. И так повторялось целых шесть раз подряд. На седьмой раз всё-таки справился с позывами организма и остался в сознании. Но головная боль никуда не делась, перед глазами мелькали какие-то образы и схемы, раздавались голоса, по телу пробегали мелкие судоро-

роги, но постепенно боль уходила, и я потихоньку приходил в себя, после чего смог мысленно сформулировать вопрос:

– Диана, что произошло? Почему мне так хреново?

– Случился сбой в системе работы главного искина, в третьем гиперпрыжке нас выкинуло чуть в стороне от намеченной цели, и нам пришлось ещё три месяца провести в гиперпространственном прыжке. А последний месяц мы провисели на границе системы из-за того, что капсула не могла выйти из системы обучения, а принудительный вывод нёс угрозу вашей жизни. Сейчас вашей жизни ничего не угрожает. Поздравляю, вы успешно изучили все базы до шестого ранга.

– Да чтоб я ещё раз залез в этот гроб по собственной воле, да ни в жизнь. Мне нужно срочно в душ и поесть, я не ел и не мылся целый год, – сказал я, вылезая из капсулы и медленно шаркая ногами как старик, направился в душ.

Глава 5. Легализация

Как только служение обществу перестает быть главным делом граждан, и они предпочитают служить ему своими кошельками, а не самолично, – государство уже близко к разрушению.

Жан Жак Руссо

Вот я и достиг конечной цели нашего маршрута. Корабль висит на границе Фронттира и Содружества, передо мной стоит вопрос, как мне вжиться в новый для меня мир.

Первоначально предполагалось пристыковаться к независимой космической станции на границе Фронттира, но слишком уж выделялся данный корабль и, засветившись на нём, да ещё и без документов, можно получить обвинение в пиратстве. Попытаться проникнуть на станцию незаметно, шанс есть, но опять же как мне легализоваться, не привлекая внимание.

Пока Диана искала лазейки, как незаметно попасть на станцию, я копался в знаниях, полученных за длительный полёт, и постепенно пришёл к выводу, что мы всё слишком усложняем.

– Диана, у меня есть варианты решения вопроса, как мне попасть на станцию.

– И как ты планируешь на неё попасть, не привлекая внимание?

– Верхом на абордажном дроиде! Смотри, мы незаметно под маскировкой подлетаем к станции на границе зоны безопасности, там я через шлюз выбираюсь наружу, а корабль по-тихому улетает в соседнюю систему и маскируется там. Я тем временем включаю аварийный маяк и жду спасателей с базы, а робот меня прикроет на случай непредвиденной ситуации. Эта станция хоть и независимая, но находится под покровительством Содружества, и на ней стараются соблюдать законы. Идентификационная карта у меня есть, а историю, как я здесь оказался, я придумаю. Да и за спасение им нехилые балы начисляют, а здесь и лететь никуда не надо.

– Но тебе нужны будут деньги, хотя бы на первое время, – заметила Диана.

– Ну, можно попробовать что-то продать из вещей, взятых со станции.

– В принципе, можно продать часть ненужных баз шестого ранга.

– Вот и решили, программируй Искин и дроида, а я пока оденусь в боевой скафандр, – сказал Диане, направляясь к нише с закрепленным в ней боевым скафандром.

Через два часа я уже болтался в воздухе верхом на дроиде и взывал о помощи на общей волне.

– Эй, меня кто-нибудь слышит? Прошу помощи, мне нужна срочная эвакуация.

– Это диспетчер станции. Где вы находитесь? Я вас не вижу на экране радара. – раздался голос на общей частоте свя-

зи.

– Да я рядом совсем, в десяти километрах от станции, болтаюсь в космосе со стороны звезды, – поспешно ответил я.

– Этот клоп на экране радара – ты, что ли? И на чём это ты там скачешь? На дроиде? И вообще, как ты там оказался?

– Друзья подшутили надо мной, я немного проигрался им, и они высадили меня рядом со станцией без кредита в кармане, а сами смылись. Хорошо, хоть робота моего не забрали. Вот, что творится в этом мире, совсем уже люди обезумели.

– Ты ждать можешь? А то, если высылать спасательный бот со станции, тебе это встанет в копейчку, а я пока подыщу, кто рядом пролетать будет, может, за рейтинг в Содружестве они и помогут, но тебе необходимо будет подтвердить, что ты потерпел бедствие. Да, и про меня не забудь, с тебя выпивка в баре.

– Окей, супер, буду премного тебе благодарен, а как мне тебя найти, чтобы отблагодарить? – спросил я.

– Спросишь Ли со второго диспетчерского поста, у меня, если что, смена через четыре часа заканчивается.

Провисел в открытом космосе рядом со станцией я почти два часа, пока, чуть не протаранив меня, рядом не завис старый геолого-разведывательный модуль, с боку которого открылся небольшой шлюз.

– Эй, ты там живой ещё? Давай, грузись в трюм, у меня время поджимает, и железяку свою можешь с собой прихва-

тить, но за это с тебя 10 кредитов, – сказал картавым голосом пилот геолого-разведывательного модуля.

– Да нет у меня сейчас денег, могу позже отдать, как заработаю,

– Знаем мы таких, всё на халяву хотят, ладно, за тебя Ли просила, но учти выпивка с тебя и привяжись там нормально, у меня гравитационный генератор барахлит.

– Уже грузусь, – сказал я.

Пользуясь встроенным в скафандр маневровым движком, я забрался в открытый люк вместе с дроидом и, прикрепив его в нишу для роботов, пристегнулся рядом с ним.

Ожидание не было долгим, вначале я почувствовал гравитацию, а затем открылся люк, через который я забрался в трюм корабля.

Отстегнувший и сняв своё единственное имущество, я выбрался из трюма наружу и осмотрелся. Геологоразведчик стоял в небольшом ангаре, рядом с ним стояли несколько таких же старых малых грузовых транспортников. Так как время в полете я зря не терял и изучал базы, то по сигналу на рукаве костюма понял, что атмосфера присутствует и можно снять шлем скафандра, что быстренько и сделал.

От входа в ангар ко мне в сопровождении двух вооруженных дроидов подошёл высокий мужчина, облачённый в чёрный комбинезон с нашивками сержанта и сказал:

– Служба безопасности, сержант Тайпер, просьба предъявить документы.

Я протянул удостоверение, сержант приложил его к планшету, который он держал в руках. По мере чтения высветившихся данных, брови сержанта поползли в верх и застыли в таком положении, сержант перевёл взгляд на меня и произнёс:

– И как же ВАС в наши края занесло, да ещё и в одном скафандре рядом с боевым дроидом? Хотя, прошу пройти со мной, здесь не место для таких разговоров. Единственное, на станцию с боевым роботом нельзя, придётся его оставить здесь и деактивировать. За сохранность не переживайте, – сказал сержант и, развернувшись, направился в сторону выхода.

Мне ничего не оставалось, как перевести дроида в режим ожидания и последовать за ним. Через пять минут блужданий по коридору мы вошли в достаточно просторный кабинет.

– Располагайтесь, где удобно, выпить чего желаете? – спросил он меня, усаживаясь в кресло за столом.

– Нет, спасибо, я воздержусь, – сказал я, садясь на стул у стола.

– Ну, а я себе накапаю, пока вы рассказываете.

– Да собственно и рассказывать нечего, меня по делам занесло далеко во Фронтир, на одной из станций мне пришлось спастись от работорговцев, бежал я практически без вещей, единственное, что удалось прихватить в спешке, это моего робота. Дальше, чтобы попасть в Содружество я нанялся по-

гонщиком дроидов на какую-то развалину, и когда мы подлетали к территории Содружества с меня попросили дополнительно заплатить, но так как я был стеснён в средствах, мне пришлось выйти на границе, – рассказал я придуманную заранее историю.

– Вот прямо так взять и выйти в открытый космос рядом со станцией? Вы же понимаете, что ваша версия шита белыми нитками. Да и не верю я, что ваша идентификационная карточка не поддельная. Слишком долго я общался с Вашим братом, и я вам скажу, что вы совершенно не похожи на Аристократа.

– Так сложились обстоятельства, о том, что я – Аристократ, я узнал совершенно случайно, свою жизнь я провёл далеко от территории Содружества, на заброшенной станции и по сути занимался только тем, что выживал. И вот случай помог мне выбраться, и появился шанс попасть в Содружество и получить гражданство.

– Ну что же, пройдем в медицинский отсек, если всё подтвердится, то я не стану вас задерживать и даже не возьму плату за пребывание на станции, ну, а если карточка поддельная, то я тебе не завидую. У нас это считается серьёзным преступлением мы всё-таки стремимся присоединиться к Содружеству, а это накладывает обязательства соблюдать их законы.

– Не волнуйся, – сказала Диана, – данные карточки будут соответствовать результатам сканирования.

Процедура прошла достаточно быстро, буквально две минуты в капсуле, и я уже держал свою карточку в руках с извинениями от сержанта и врача, который проводил сканирование.

– Не смею вас более задерживать, у вас есть где остановиться?

– Нет, но не беспокойтесь, я смогу решить данный вопрос самостоятельно и не буду утруждать вас. Единственная просьба, подскажите как связаться с диспетчером Ли со второго диспетчерского поста, я обещал ей проставиться в баре.

– Оу, вы уже успели закадрить красотку Ли? Вот я всегда поражался, как вам Аристократам это всегда так просто удаётся? Я к ней год клинья подбивал, а тут какой-то непонятный тип, раз, и уже закадрил. Ладно, сейчас организую.

Достав планшет, сержант нажал несколько клавиш, и на экране появилась миловидная блондинка с заострёнными чертами лица, спортивного телосложения:

– Чего тебе, Тайпер, я же сказала тебе уже и неоднократно – ОТВАЛИ от меня.

– Тише, Ли, я по делу. Ты сегодня организовывала спасение неизвестного с дроидом на границе зоны станции?

– Да, а что с ним не так?

– Да всё не так, но претензий у меня к нему нет, он просто хочет отблагодарить тебя.

– Скажи, чтобы ждал в баре «Пьяный докер», я подойду туда через полчаса, – после этих слов она отключилась.

– Эх, везёт же некоторым. Я тебе скинул на нейросеть маршрут и дал гостевой доступ в местную сеть. Дальше уже давай сам. Но, если будут проблемы, обращайся.

– Благодарю, – сказал я и направился по высветившимся маршруту.

Когда дверь закрылась, сержант повернулся к доктору и спросил:

– Ну и что ты про всё это скажешь?

– Ты про принадлежность уничтоженному великому роду? Или то, что у него 100 % чистый геном человека, который воссоздать искусственно невозможно? Или о сочетании обоих факторов одновременно? Мне кажется, нам нужно держаться от этой истории подальше, не мешать, но и в открытую не помогать. И, конечно же, сообщить о появлении претендента в совет, но про геном пока лучше молчать. И ещё одно, заканчивай свои полулегальные делишки, и это не просьба, а приказ. Нам сейчас ни в коем случае нельзя светиться.

– Хорошо, пойду организую ему присмотр, чтобы он не вляпался никуда.

Пройдя до конца маршрута, я упёрся в небольшой ангар со старой неработающей вывеской «Пьяный докер», дверь была распахнута, и такое ощущение, что сломалась в попытке закрыться. Я вошёл внутрь помещения и удивился контрасту, внутри было довольно-таки уютное кафе, по всему залу были раскиданы овальные столики разных размеров в

окружении мягких диванчиков, между столами с потолка свисали какие-то экзотические растения с множествами разнообразных цветов, как по цвету, так и по размеру. Каждый столик стоял в окружении буйствовавшей зелени, найдя взглядом бар, я направился напрямик туда.

– Добрый день, у меня назначена встреча с девушкой, где здесь можно разместиться, чтобы нам не помешали, – обратился я к огромному детине больше двух метров в высоту и с накаченными руками, который неторопливо совершал магическое действие всех барменов – протирал белым полотенцем бокалы.

– А можно поинтересоваться, как зовут девушку? Просто у нас маленькая станция, и все друг друга знают, а ты – парень незнакомый, явно пришлый, зачем тебе потом проблемы, а так, может быть, и уберегу тебя от них? – сказал он мне.

– Да никакого секрета нет, девушку зовут Ли, и она работает на втором диспетчерском посту, она помогла мне сегодня, можно сказать, спасла, вот я и обещал ей проставиться.

– Что вот так наша недотрога – Ли согласилась с тобой встретиться? – с изумлением в голосе сказал бармен.

– Да, она сказала, что подойдёт через полчаса.

– Ну раз сама сказала, то подойдёт, а ты проходи, присаживайся вон там в уголке, там никто не мешает. Что будете пить, есть? – спросил меня бармен.

– К сожалению, я пока без денег, но, надеюсь, сегодня решу эту незначительную проблему, – ответил я.

– Ну тогда позволь угостить за счёт заведения, – хитро улыбнувшись, сказал детина.

Глава 6. Рекогносцировка

Космос подобен добрейшему и разумнейшему животному. Ни один атом Вселенной не избегнет ощущений высшей разумной жизни.

Циолковский К.Э.

Как только я уселся за небольшой столик, бармен принёс и поставил передо мной небольшой стакан с тёмно-зелёной жидкостью на блюде с дольками какого-то экзотического фрукта и сказал:

– За счёт заведения.

При этом в глазах у него как будто «чертята» плясали, понимая, что выпивка с сюрпризом, и что меня таким образом проверяют, я решил не отказываться от подарочка. Внутренне подготовившись, я с показной ленцой медленно выпил напиток, который подал мне бармен. Пойло было отвратительное на вкус и по крепости не уступало медицинскому спирту, но в прошлой жизни в армии приходилось пить и не такое. Поставив стаканчик на место, я, не притрагиваясь к фруктам, рукой притянул к себе ветку какой-то лианы с цветами и, не спеша, занюхал выпивку. В голове появилась необычайная лёгкость, по телу вначале пробежали мурашки, а затем меня бросило в жар. Время вокруг застыло, а я почувствовал на себе сосредоточенное внимание, один щуп заинтересованности тянулся со стороны бармена и был окрашен

удивлением, а ещё два со стороны входа от столика, где усаживалась пара работяг. А ведь, когда я заходил, их в кафе точно не было, и, хотя, они сели спиной ко мне, внимание их было направлено в мою сторону.

– Диана, что это за напиток? В моих знаниях такой отсутствует, – спросил я мысленно у искина нейросети.

– Я нашла его в сети данного заведения, оно делается на основе желёз редкой рептилии и способно вызвать лёгкое наркотическое опьянение, при этом вызывает эффект замедления времени и усиление восприятия. На некоторых планетах похожий состав используется как стимулятор, в том числе и армейский, кстати, один из самых дорогих напитков в этом заведении, судя по логам в сети, его последний раз заказывали три года назад. Я даже нашла видео, у них во внутренней сети, сейчас выведу картинку на внутренний интерфейс, – ответила мне Диана.

На видео молодой, и можно сказать, красивый парень подходит к барной стойке и присаживается рядом с девушкой, которая пьёт какой-то коктейль, и начинает клеиться к ней. Девушка поворачивается к новому соседу, и в ней я узнаю диспетчера Ли, которую я здесь дожидаясь. Девушка, судя по всему, сильно пьяна и положительно реагирует на комплименты молодого человека, в это время к ним подходит тот же бармен, который обслуживал и меня, и ставит перед молодым человеком такой же напиток, говоря, что это за счёт заведения. Парень, не задумываясь, опрокидывает в се-

бя стакан и замирает от спазма в горле, при попытке вздохнуть его скручивает кашель, и он заваливается на соседний столик с выпивающими работягами, смахивая всю их выпивку на пол. Сразу же разгорается драка, по результатам которой незавидный ухажёр уезжает на каталке медицинского дроида.

Досмотрев ролик, я увидел, как в кафе зашла невероятной красивая блондинка в переливающимся разными цветами комбинезоне, с распущенными волосами и тонкой диадемой в волосах. И только когда она подошла к барной стойке, я узнал в ней Ли.

Перекинувшись парой слов с барменом, она развернулась и направилась ко мне.

– Привет, ты не меня ждёшь? – сказала она, присаживаясь, на меня пахнуло каким-то незабываемым ароматом цветов. Увидев передо мной стаканчик с зелёными каплями на дне, она посмотрела на меня и, приподняв брови в удивлении, спросила.

– Я ничего интересного не пропустила?

– Да нет, вот бармен меня угостил за счёт заведения восхитительным напитком, – специально громко произнёс я. И посмотрев в сторону мужчины, добавил:

– Можно повторить? За счёт заведения!

– А ты не из слабаков. Будь ты постарше, я бы спросил, где ты служил, – сказал бармен, подходя к нашему столику и присаживаясь на диван.

– А как ты определил, что я не служил?

– Имея связи, пробить человека, который подкатывает к нашей Ли, не составляет труда, да и узнать, что делают соглядатаи Тайпера у меня в заведении было необходимо. Так что давай рассказывай, кто ты, откуда, зачем появился в наших краях и что тебе надо от Ли, – потребовал с усмешкой у меня бармен.

– Да ладно тебе, Дик, что ты привязался к парню, у него и так проблемы. Оказаться выкинутым в космосе со старым дроидом, без гроша в кармане – это довольно непросто пережить, а тут ещё ты со своими подозрениями.

– Какая же ты наивная, присмотришься к нему внимательно, как я тебя учил, посмотри в сети, какая информация о нём есть, кого ты видишь перед собой? – спросил Дик у Ли.

– Да вроде ничего необычного.

– Ну, хорошо, давай по порядку. На нём надет тяжёлый боевой скафандр для старшего командного состава, новенький, без единой царапины, шестого поколения. Причём пользоваться он им умеет, но делает это впервые в жизни. Из этого следует, что базы он изучил, а в тренажёре не обкатал. Ты говоришь, что он появился рядом со станцией на границе сектора, только вот корабля, на котором он прилетел, засечь не удалось. А то, что у нас стоит радар, снятый с военного крейсера, восьмого поколения, ты, конечно, забыла, а значит, он прилетел на корабле минимум восьмого класса с маскировочными щитами. Класса, как минимум, средний

разведчик. Встретил его в ангаре сам Тайпер и после разговора спокойно отпустил, не взяв с него ни кредита, но при этом послав за ним двух своих шестёрок Арна и Блада, а они по профессии – бывшие телохранители, а не полевые агенты. Значит, Тайпер решил прикрыть свою задницу и проследить, чтобы с парнем ничего не случилось, а это может означать, что парень – Аристо. А вот теперь сложи всё вместе и ответь на вопрос, кто он на самом деле и что ему здесь надо? И какое отношение это может иметь к тебе? Но про себя можешь особо не переживать, его явно послала не Семья. Они бы действовали более открыто и нагло.

– Ну вы прямо теорию заговора придумали, ещё скажите, что я – шпион, – выдал я на его тираду.

– Нет, не шпион, таких болванов в шпионы не берут.

– О как?! А если я обижусь и не посмотрю на то, что ты старше меня по возрасту, и хорошенько отрихтую твою наглую морду? – спросил я Дика.

– А потянешь, Малыш?

Я почувствовал, что начинаю «закипать», время вокруг начало замедляться, перед глазами выскочило и наложилось на окружающую картинку изображение, подкрашивая разными цветами предметы и людей вокруг. Сидящий передо мной бармен как бы раздвоился, и его двойники совершали различные действия, одни наносили мне различные удары, а другие уходили от воображаемых ударов. Я понял, что нейросеть перешла в боевой режим и просчитывает вариан-

ты действий противника и оценку вероятности попасть по нему, а вот результат – не более одного процента... Что же за монстр сидит передо мной?

Но тут Ли одновременно коснулась нас рукой, от которой прошёл лёгкий электрический разряд, и всё внезапно замедлилось, и окружающий мир вернулся в нормальное состояние.

– Внимание! Зафиксирована Пси атака категории В4.

– Внимание зафиксировано воздействие на сознание.

– Внимание блок Пси защиты отключился, время восстановления 30 секунд.

– Внимание! Зафиксирована попытка стереть воспоминания, задействую протокол раздвоения сознания. Через тридцать секунд после восстановления Пси защиты, произойдёт откат сознания на тридцать секунд назад до попытки воздействия.

– Внимание! Зафиксирована попытка взлома доступа к нейросети, создан виртуальный дублёр, попытка взлома перенаправлена на него. Задействован протокол взлома и перехвата враждебной сети.

– Внимание! Меры по противодействию взлому не сработали! Задействован протокол ЭМИ (электромагнитный импульс).

Все эти действия заняли не более доли секунды, и от меня к Ли понёсся ответный разряд, только в разы мощнее.

Ли, негромко вскрикнув, отпрянула от меня и потёрла

свою ладонь. Увидев это, бармен начал вставать с дивана, но Ли вдруг схватила его за руку и сказала:

– Всё в порядке, Дик, он не причинил мне вреда, он не за мной пришёл, и вообще я сама виновата.

Сев обратно на диван и просмотрев мне в глаза, он спросил:

– Так, кто же ты такой всё-таки? Рассказывай, не скрываясь, если Ли сказала, что для неё ты не опасен, то так оно и есть, и мы тебе – не враги, а хранить чужие секреты мы умеем.

– И что это всё сейчас было?

– Расскажи ему, так надо! – сказала Ли, посмотрев на Дика.

– Хорошо, но это история длинная, так что давайте заодно и перекусим, – сказал бармен, и щелчком пальцев он подозвал робота официанта, набив что-то на панели, повернулся к нам.

Пока человекоподобный дроид в форме официанта, сервировал стол, мы все потихоньку приходили в себя после случившегося. Когда официант ушёл, Дик выложил на стол небольшую серебристую коробочку и нажал на кнопку в центре, наш столик сразу же окутало какое-то поле, явно предназначенное для защиты от прослушки.

– Это случилось семнадцать лет назад, – начал рассказ Дик. – В те годы я уже многое повидал и поскитался по границе Содружества и Фронтيرا в качестве наёмника. Я

служил в одной из «Диких дивизий» – наёмниках, набираемых на самых задворках обжитого человечеством пространства, нам всегда давали такие контракты, от которых отказывались даже самые безжалостные твари. Зачистка поселений, станций, планет, геноцид, запугивание, взятие заложников, не гнушались брать контракты даже у работорговцев. За тридцать лет службы я дослужился до командира одного из отрядов и имел даже должность инструктора.

Тогда нам достался контракт о помощи по зачистке территории одного очень крупного Клана, на одной из планет в системе на окраине Содружества. Нас в срочном порядке перекинули из соседней системы. Предыдущий отряд провалил задание и был уничтожен, но он, тем не менее, сумел перебить всех защитников, нам оставалось только завершить зачистку. Высадились мы на окраине небольшого городка, сверху нас плотно прикрывали воздушные силы предыдущего отряда, не давая никому покинуть зону операции. Мы приступили к уничтожению зданий, задачей была тотальное уничтожение всего населения, включая детей, хотя, сказать по правде, в живых уже практически никого не осталось. Когда мы уже практически завершили зачистку, из разрушенного гаража неожиданно вылетел малый гражданский флайер, одновременно с этим из-под обломков рядом с гаражом поднялся один из выживших защитников, в тяжёлом боевом скафандре и открыл по нам огонь сразу из двух плазменных винтовок, которые он держал в руках. Он смог сра-

зу убить двух членов отряда, а двоих серьёзно ранить, но и ответный залп двадцати человек практически разорвал его на части. Мне поступил приказ проверить и зачистить флаер, который практически сразу после взлёта сбили силы воздушной поддержки. Я решил сделать это сам, включив в costume режим экзоскелета, бегом со скоростью тридцать километров в час бросился к объекту и уже через две минуты был рядом с упавшим флаером. При падении тот врезался в низкое здание и наполовину застрял в нём, при этом передняя часть несла следы попадания термитного снаряда и практически полностью оплавилась. Зайдя в пролом, я осторожно открыл пассажирскую дверь, на сиденье в порванном и окровавленном платице лежала маленькая девочка семи лет. Я уже поднял винтовку и собрался произвести контрольный выстрел, как она открыла глаза и, подняв свою ручку, коснулась моей руки, меня пронзил разряд током, вырубив бывшего наёмника. Очнулся я практически сразу, не успев даже упасть, посмотрел на девочку, попытался поднять винтовку и выстрелить в неё, но сразу же у меня в голове возник вопрос, зачем я хочу её убить? И тут на меня накатила волна воспоминаний и дикой душевной боли. Я отбросил винтовку и схватился за голову, перед глазами стояли картины жутких зверств, которые творил я сам и члены моего отряда, выполняя мои распоряжения, меня несколько раз вырвало, потом из глаз полились слёзы, я вспомнил, что при приёме в отряд мы все проходили проверку у Пси-ха, там мне в го-

лову и заложили программы подчинения и игнорирования таких чувств как жалость, сострадание, любовь. Вспомнил, как нас каждый раз кололи специальными стимуляторами, разжигавшими в нас ненависть и агрессию. А сейчас все эти блоки спали. Наплечная аптечка, запищав, попыталась сделать укол боевого стимулятора, но я вырвал её из скафандра. Не в силах терпеть душевную боль я схватил винтовку и направил её себе в голову, но тут девочка пропищала тонким голоском:

– Не надо этого, ты – хороший, просто злой дядя тебя испортил, а я тебя вылечила, и ты не будешь больше плохим. Ты ведь защитишь меня от злых дядь, ты же добрый?

Дальше особо рассказывать уже и не о чем. Подорвав флягер вместе со скафандром плазменными зарядами, мы спрятались в соседнем подвале. Через сутки нападавшие покинули разрушенный город, но мы прятались ещё два дня. Затем был долгий двухмесячный переход через джунгли в дальний городок, оттуда нам удалось попасть на борт старого грузовика, и так, постепенно, мы вначале перебрались во Фронтир, где и легализовались. И вот уже двенадцать лет, как поселились на этой станции. И рассказываю я всё это потому, что Ли сказала, что тебе можно доверять, а её способностям я верю больше, чем себе.

Глава 7. Пираты

Слыхал ли я о Флинте?! Вы спрашиваете, слышал ли я о Флинте? Это был самый кровожадный пират из всех, какие когда-либо плавали по морю. Чёрная Борода перед Флинтом – младенец.

Остров сокровищ.

– Давайте всё-таки поедим, – сказала Ли.

– Давайте, а то я реально проголодался, – произнёс я, с удовольствием принимаясь за еду. Пока мы молча ели, я думал о том, насколько можно им доверять, эта внезапная атака на мой разум, затем атака на нейросеть и сразу после этого такое доверие первому попавшемуся незнакомцу, поэтому я мысленно обратился к Диане,

– Диана, насколько много могла узнать Ли у меня из мозгов?

– Взломать доступ через нейросеть она не смогла. При попытке взять под контроль сознание она могла понять, увидеть только общие эмоции и Ваше отношение к ней, так же могла увидеть наличие Пси закладок, – ответила мне мысленно Диана.

– И всё же почему она решила довериться мне? – спросил я.

– У меня недостаточно информации, может, просто спросить у неё?

– Попробую.

Закончив есть, я откинулся на спинку дивана и, посмотрев на Ли, спросил:

– И всё же почему ты решила довериться мне?

– У меня был сон или видение. Что прилетевший в скафандре парень спасёт нас, и я с ним полечу в Содружество, – ответила она мне, глядя своими глазами прямо мне в душу.

– Так может, это не я, а кто-то другой?

– Ну, за последние двенадцать лет только ты додумался появиться на базе столь экстравагантным способом.

– Кстати, от кого я должен спасти станцию? – спросил я у неё.

– Я не знаю. Я не могу контролировать свой дар, у меня не было возможности обучаться. Кристаллы знаний для псионов можно найти только в Содружестве. А я боюсь, что охоту за мной не прекратили, и стоит мне появиться там, как меня сразу попытаются убить.

– А кто ты по рождению?

– Сама я не помню почти ничего из своего детства, только что я неоднократно посещала собрание глав, когда только научилась ходить. Меня заставляли подолгу сидеть на подушках в неудобном кресле и молчать. Могу предположить, что я являюсь одной из наследников кого-то, кто входит в совет старейшин клана. Узнавать что-либо мы боялись, так как это может навести на нас. А теперь, может быть, ты всё-таки расскажешь, кто ты на самом деле.

– Ну, если коротко, то зовут меня Волков Михаил Дмитриевич, семнадцать лет, я из Фронттира, вырос на одной из станций, потом на неё напали пираты, мне пришлось бежать с неё, после этого слонялся то тут, то там. Появился я здесь потому, что собираюсь отправиться в Содружество для обучения, а эту станцию выбрал как способ легализации.

– Наивный, на станциях, расположенных вблизи границы, все сотрудники СБ напрямую связаны с СБ Содружества, и таких простачков сразу берут под контроль, – сказал Дик.

– Ну, есть ещё небольшой нюанс, я на 98% аристократ, и мне достаточно посетить крупный центр в Содружестве для получения Дворянства. А потом могу пойти учиться в Академию в центральных мирах.

– О как! И что чистокровный аристократ делает на Фронттире, один и без охраны?

– Сам в шоке!

Вдруг раздался звук сирены.

– Внимание! Это не учебная тревога. В системе неопознанные корабли. Зафиксировано нападение на ретрансляционную станцию. Связь с метрополией потеряна. До атаки возможного противника двенадцать минут. Просьба всех занять места согласно боевым постам. Гиперпространственная связь заблокирована. Переход в гипер заблокирован.

– Внимание! На локаторе замечены десантные модули. Приготовится к отражению абордажных команд.

Внезапно Дик схватил меня за руку и сжал с такой силой,

что мне пришлось прикусить губу, чтобы не закричать.

– Пообещай мне, что позаботишься о ней, она мне как дочь, а с тобой у неё будет шанс выжить. Скорее всего, это пираты, только они идут на абордаж за рабами, а в рабство к ним лучше не попадать.

– У нас есть маленький двухместный челнок для внутрисистемных перелётов, мы можем попытаться улететь на нём, если нам повезёт, то на нас не обратят внимание, у них будут цели побогаче.

– Поэтому ты летишь с Михаилом, а я постараюсь выбраться самостоятельно. И это не обсуждается!

Подойдя к барной стойке, он вынул из-под неё два пистолета, стреляющих иглами, и две плазменные винтовки, одну из которых протянул мне, а один из игольников отдал Ли.

– Пошли за мной, здесь есть технический проход на нужный нам уровень.

Отодвинув декоративную панель, Дик спрыгнул куда-то вниз, и нам ничего не оставалось, как последовать за ним. Мы бежали по каким-то заброшенным переходам, затем пришлось ползти по какой-то вентиляционной трубе на соседний ярус, так как переход уже заварили и рядом организовывали баррикаду из подручных средств. Мы почти добежали до нужного ангара, как станция содрогнулась от серии взрывов, после которых свет погас и включилось тусклое аварийное освещение.

– Похоже, диверсанты взорвали основные питающие ши-

ны, значит, крупные орудия уже обесточены. Сейчас десант пойдёт на abordаж, надо поторапливаться. А вот и моя ласточка.

Перед нами предстал небольшой прогулочный двухместный шаттл.

После того, как Дик сказал о диверсантах, я вспомнил, какая у меня специализация и что рядом на этом же ярусе стоит мой abordажный дроид, полностью готовый к активным боевым действиям.

– Диана, приведи дроида сюда и попробуй связаться с нашим кораблём.

– Дроид уже движется к нам, а с кораблем связи нет, глушат.

– Какие шансы нам выбраться отсюда всем вместе?

– Втроём вы в нём не поместитесь, но можно одного прицепить снаружи в скафандре, да и дроида тоже можно взять с собой на внешней обшивке.

Повернувшись к нам, Дик сказал:

– Ли, одевай скафандр, грузитесь в шаттл, и вдвоём дуйте отсюда как можно дальше, а я постараюсь спрятаться.

– У меня есть идея получше. Ты полетишь с нами в скафандре на внешней обшивке.

Надо только подготовить сменные расходные картриджи. И моего робот прихватим с собой, лишняя огневая мощь в случае чего нам не повредит.

– Но более двух суток в скафандре я провести не смо-

гу, хотя, на станции спрятаться – тоже не вариант. Хорошо, давай поступим, как ты предложил... Где там твоё имущество? – спросил у меня Дик.

– Уже здесь, – ответил я, показывая за спины нам.

Сзади нас в ангар вошёл мой дроид с активированными боевыми системами и, повинуясь командам Дианы, стал забираться на челнок позади кабины.

Пока мы с Ли забирались в кабину, Дик смог надёжно закрепить на обшивке шаттла.

Девушка взялась управлять шаттлом, после подготовительной процедуры по герметизации ангара внешние створки открылись, явив нам картину битвы за станцию, которая по факту была уже проиграна. Более двадцати средних десантных кораблей уже пристыковались к станции. Несколько болтались рядом явно с неработающими двигателями. Две палубы с переходными шлюзами были уже захвачены, и к одному из них уже пристыковался средний транспортник, вмещающий в себя до 1000 солдат. Учитывая, что на станции всего около 10 000 человек, то шансов отбиться у станции не было. Рядом из соседнего ангара вылетели сразу два рудокоса и разлетелись в разные стороны, в один сразу попала ракета, повредив двигатель, а за вторым увязались два шаттла, стреляя ему в район энергоносителей.

– Сейчас! – сказала Ли и без резких ускорений вывела наш шаттл из ангара.

Пролетая в притирку к станции, практически продираясь

через различные выступающие из неё модули, мы рванули в сторону астероидов. Рядом, обгоняя нас пролетел большой грузовоз, а следом за ним два старых перехватчика. Через десять минут разгона Ли выключила двигатели, искусственную гравитацию и всё питание.

– Отключи дроида на время, попробуем прикинуться мусором, здесь как раз мусорная свалка на границе с астероидным поясом. Убежать от истребителей на этом корыте не получится, а вот затеряться среди обломков можем попробовать, и, связавшись с Диком, она передала ему просьбу снизить активность скафандра до минимума.

В космосе мы проболтались сорок часов до того момента, как заработала связь. Уже через час со станции отправили сообщение, что пираты покинули территорию станции. Но мы проболтались ещё десять часов в невесомости, опасаясь ловушки, до тех пор, пока в систему не вошёл патруль сил содружества. Развернувшись, Ли направила шаттл обратно к станции. За время полета нас отнесло достаточно далеко от станции и, когда мы к ней подлетали, то у Дика практически закончились все картриджи с воздухом. Но мы благополучно и без происшествий смогли приземлиться в выделенный для нас диспетчером приёмник. Правда, выбираться пришлось через шлюз, так как многие системы ангара не работали.

Нас никто не встречал, и мы прошли в бар к Дику, владельцем которого он, оказывается, и являлся. По дороге нас встречала удручающая картина, следы перестрелки, выло-

манные двери, прорезанные переборки, следы сражений и крови. Бар же вообще был разгромлен в хлам, не нашлось ни одного целого стола. Но нам было не до осмотра сохранившихся достопримечательностей, мы сразу направились в душевые кабинки, которых при баре как раз было три, так как почти трое суток в скафандре – это весьма тяжело. При побеге со станции нас, как оказалось, всё-таки зацепило шальным выстрелом. И герметичность шаттла была нарушена, пришлось подключать скафандры к системе снабжения корабля, так как найти утечку не удалось.

Когда я вышел из душа, то надеть снова скафандр я не смог, настолько он мне осточертел, я нашёл рядом в шкафчике свежий комбинезон и, надев его, вышел в бар, скафандр при этом я загрузил в специальную машинку для глубокой чистки.

В баре два дроида уже наводили порядок. В более-менее чистом углу стоял столик с диваном, на котором сидели Ли и Дик. На столе стояла початая бутылка зернового самогона.

Увидев меня, Дик махнул мне показывая на бутылку и на диван.

– Присоединяйся, – сказал он мне.

– Я смотрю, вы особо не расстроены?

– А чему расстраиваться? Мы живы, здоровы, станцию не уничтожили, а остальное уже не так и важно. Это уже шестое нападение за те двенадцать лет, что мы здесь живём, четыре предыдущих нападения отбили. Одно, когда пираты проник-

ли на станцию, мы отсиделись в технических помещениях, если бы не Ли, нам бы тогда ничего не помогло, поэтому мы решили не рисковать и подготовили старый, списанный прогулочный шаттл. Не думали, что придётся брать пассажира. Да и оглянись вокруг, не так много пираты людей в рабство забрали, да и ценное имущество многие успели спрятать. Если бы не диверсия с главными шинами, питающими орудия, неизвестно, чем бы всё это закончилось.

Ну, а вообще пора отсюда съезжать. Ли уже выросла, немного денег я поднакопил, повод для поездки в Содружество хороший. Да и, я надеюсь, ты нам поможешь, а мы в долгу не останемся.

– К сожалению, я мало чем смогу вам помочь, мне самому нужно легализоваться.

– Ты не бойся, у меня хорошая заначка, я тебе очень хорошо заплачу. Мне для Ли ничего не жалко. Да и на приданое тоже хватит.

– Какое приданое, Дик, ты о чём? Я же и не думаю об этом.

– А то я не вижу, как ты на него смотришь. Да и явно что-то знаешь про будущее связанное с ним. У Псионов так часто бывает, что до встречи они видят во сне людей, с которыми потом проведут всю свою жизнь. Да и приданое у меня есть такое, что и принцессе незавидно будет. Так что пока патруль отсюда не ушёл, нам надо успеть на нём улететь.

– Да кто нас возьмёт к себе на борт.

– Ты, конечно, извини, но пока ты мылся, я покопался в

сети СБ, так как она взломана, то проблем это не составило. У тебя в карточке указано, что ты – наследник рода Машеньяков и рода Корсаров, а также со 100% чистым геномом. Проблем с переездом не будет никаких

– Да какой я – наследник?! Я даже не подтвержденный аристократ!

– Ну я же не зря сказал, что ты – болван. Что ты знаешь об этих родах?

– Ну.... Что они древние вроде.

– Древние??? Да род Машеньяков считается самым древним и практически потерянным, их почти вырезали 500 лет назад, и у существующего главы процент родства не выше 10, а это автоматом ставит тебя во главе рода. А род Корсары... вообще уже 200 лет не про каких наследников ни слуху, ни духу, и его скоро могут вычеркнуть из Дворянской книги.

– Я этого просто не знал. А как мне легализовать вас?..

Тут Дик опустился передо мной на одно колено и произнёс:

– Мой Лорд, прошу принять меня Серого Пса по прозвищу Дик своим вассалом, вместе с моей приемной дочерью Ли!

От такого поворота событий я просто опешил и не знал, что сказать. Простояв так минуту, я услышал голос Дианы:

– Соглашайтесь, вам в любом случае нужны будут верные люди, и проще их набрать, пока вы не стали официально ари-

стократом.

– Что мне нужно для этого сделать? – спросил я у него.

– Просто повторяйте за мной:

– Я принимаю тебя и твою дочь своими личными вассалами, отныне ваша жизнь и ваша верность принадлежат мне, ваши заботы теперь и мои заботы. Теперь только я распоряжаюсь вашей жизнью. Служите верно, и я позабочусь о вас.

После этого я поднял Дика с колен и троекратно его поцеловал, а затем повторил весь процесс и с Ли.

После этого Дик ушёл куда-то в подсобку и достал оттуда запылённую тёмную бутылку вина.

– Это дело надо достойно отметить, – сказал Дик.

Глава 8. Кукловоды

Я уверен, что был здесь тысячи раз прежде, как и в этот раз, и я надеюсь вернуться сюда ещё тысячи раз.

Томас Хаксли

Встречу с представителем флота содружества я поручил организовать Дику, он должен будет подготовить место и договориться о времени её поведения, потому что он посчитал неправильным, если я сам буду напрашиваться, так как это может нанести урон моему статусу.

На самой станции между тем в авральном режиме шло восстановление, как ни странно, но выжить и спастись удалось более 60 % жителей станции. Из руководства станции вообще никто не пострадал, поговаривают, что они просто откупились, поэтому центральная часть была практически не затронута. Из-за этого встречу намеревались провести в одном из закрытых ресторанов для аристократов и богатых торговцев.

В это время Ли занялась моим внешним видом, мне пришлось посетить самый настоящий салон красоты, где меня привели в надлежащий статусу внешний вид. Затем последовало посещение бутика с одеждой, где с боем мне удалось отстоять одежду для церемониальных встреч полувоенного образца с кортиком на боку, хотя стоил он, как небольшой шаттл.

На встречу мне пришлось ехать в сопровождении моих вассалов, которые вырядились не хуже меня. Небольшой электрокар остановился у невысокого здания с швейцаром-человеком на входе. За дверями нас встретил метрдотель и проводил в отдельный зал с большим столом в центре, у стен стояли несколько живых официантов.

В дальнем углу стояла группа офицеров в парадной форме, явно принадлежащих к Аристократии, я, вместе с сопровождающими меня Ли и Диком, направился к ним.

– Милорды, позвольте вам представить его светлость Волков Михаил Дмитриевич из рода Машеньяков и Корсаров, а также сопровождающие его миледи Ли и милорд Дик, – представил нас Дик.

– Очень приятно встретить в этой глуши потомка истинной Аристократии, позвольте представиться лорд Линхштейн Вильям из рода Агнарлов, адмирал третьего ранга, а это сопровождающие меня капитаны милорды: Нарисов Александр и Кей Мин из рода Данцев, – сказал мне самый старший из присутствующих офицеров.

– Предлагаю пока перекусить, а все вопросы оставим на потом.

Хорошо, что Ли успела натаскать меня в этикете, хотя я и изучил базы знаний Этикет и Аристократ шестого ранга, эти знания почему-то у меня усвоились не полностью, да и вообще весь огромный перечень изученных баз мне почти непонятен. Диана сказала, что в скором времени данные стаби-

лизируются и я всё усвою, а все накладки связаны с огромной скоростью усвоения данных.

Обед прошёл без эксцессов в беседе ни о чём. Но вот капитан перешёл к основной части.

– Ваша Светлость, позвольте задать вам вопрос? – спросил меня адмирал.

– Давайте без светлостей, по-простому, тут ведь собрались все свои? – сказал я, откладывая столовые приборы и вытирая рот салфеткой.

– С удовольствием вас поддержу в этом. Если по-простому, позвольте узнать, что Аристократ вашего уровня делает в этой глуши, да ещё и без свиты и охраны?

– Случилась трагедия, меня в детстве похитили пираты, и я только сейчас смог бежать от них, но даже в этом меня преследует злой рок, как только я появился на станции, на неё тоже напали. Только благодаря моим новым вассалам Дику и Ли мне удалось спастись.

– Так, значит, у вас неподтверждённый статус Аристократа, и в Дворянской книге вас нет.

– Да, я как раз направляюсь в Содружество для подтверждения своего статуса. И рассчитываю на вашу помощь в этом вопросе.

– Я понимаю и не отказываюсь вам помочь, но вы меня должны простить за этот бестактный вопрос. Какой процент у вас дворянской крови по Родам?

– Принадлежность к аристократии- 98% ,

Подтверждённый:

Род Машеньяков – 77%

Род Дартов – 12%

Род Корсаров – 10%

Другие рода -1%

Но этот анализ делался на старом оборудовании шестого поколения, более точный анализ родства я намеревался пройти в Содружестве.

– Я готов своим решением изменить маршрут патрулирования, но вы должны меня понять, что мне нужны неопровержимые доказательства принадлежности к Аристократии. Поверьте, будь вы подтверждённым аристократом с соответствующими метками, я бы не смел вам отказать, да и подозревать вас в обмане, но регламент очень строг в этом вопросе. Я предлагаю пройти сканирование здесь на станции в нашем присутствии. И если подтвердятся ваши данные, я готов немедленно доставить вас в ближайшее государство Содружества.

– А разве на станции есть такое оборудование? – спросил я у него.

– Да, на станции одному из моих вассалов принадлежит небольшой сектор, в нём есть всё необходимое оборудование.

– Я готов в любое удобное для вас время.

– Тогда не будем задерживаться, я уже связался с ним, нас ждут.

Встав из-за стола, мы проследовали из ресторана на улицу, я отослал Дика и Ли дожидаться меня в баре. А нас на представительной машине, неуловимо напоминающей лимузин, перевезли в огромный дворец, скрывающийся в закрытом секторе. Нас провели внутрь, где я в сопровождении пожилого владельца, одетого в форму офицера флота, и двух аристократов прошёл в комнату с установленными современными капсулами. Там поджидал немолодой уже доктор со знаками принадлежности к медицинской службе.

– Меня зовут доктор Марштейн, я буду проводить анализ ДНК. Можете не раздеваться, это просто сканирование, достаточно лечь в капсулу, процедура займёт не более 5 минут.

Я лёг в капсулу и просто пролежал в ней пять минут. Когда капсула открылась, я увидел улыбающегося адмирала,

– Всё просто чудесно, ваша светлость, все ваши данные подтвердились и не вызывают сомнений, ибо такой известный специалист по нейросетям, как доктор Марнштейн, лично проводил процедуру обследования. Я надеюсь, вы на меня не в обиде за это маленькое подозрение. Мы готовы отвезти вас в любой центр содружества, когда вам будет удобно, – сказал мне адмирал, дружелюбно улыбаясь.

– Спасибо, адмирал, я же просил без светлостей, и я не в обиде на вас, будь я на вашем месте поступил бы так же. Я могу задать вопрос доктору Марнштейну, как специалисту по нейросетям? – спросил у адмирала.

– Да, конечно, он в полном вашем распоряжении.

– У меня при установке нейросети произошёл какой-то сбой, а после коррекции у меня возникли проблемы с установкой баз знаний, вы не могли бы мне помочь разобраться, что случилось?

– Нам нельзя проходить обследование нейросети, нас могут раскрыть и изъять неустановленную нейросеть. Я вынуждена принять меры к нашей защите, – сказала мысленно Диана.

И меня вырубило.

Очнулся я уже в медицинской капсуле в момент, когда она открывалась.

– Можете поблагодарить доктора Марнштейна, он, действительно, высококлассный специалист. Только благодаря ему вас удалось вовремя остановить. На предложение профессора повторно лечь в капсулу, вы внезапно заторопились, и остановить вас смогли только на выходе. От профессора пришла просьба по сети обездвигить вас, – сказал мне адмирал.

Нам пришлось потратить три выстрела из боевого станера и 20 выстрелов парализующими иглами. После этого вас поместили в медицинскую капсулу, ну, а дальше вам расскажет всё доктор Марнштейн, он ссылается на врачебную тайну, и посему вынужден вас покинуть. Можете доверять доктору полностью, он умеет хранить тайны. Раньше он обслуживал высший свет в столице содружества, и ни одна тайна за долгие годы так и не всплыла, – сказал адмирал и, развернув-

шись, вышел.

– Вы можете обратиться к нейросети? – спросил у меня доктор.

– Странно, у меня не получается, – ответил я удивлённо ему.

– Это потому, что я вам её временно заблокировал. Вы в курсе, что у вас необычная и редкая нейросеть, я даже не побоюсь предположить, что единственная в этом мире?

– Да, я знаю, что у меня экспериментальная нейросеть, мне об этом сказал ВИИН.

– Но я сомневаюсь, что он вам сказал, что у вас РАБСКАЯ нейросеть!

– Этого не может быть, я же не чувствовал никакого контроля?

– А особенность этой нейросети и заключается в том, чтобы РАБ об этом не знал, вы находились в полном подчинении у ВИИН. И даже могли не помнить о многих моментах в своей жизни. Но это ещё не все ваши проблемы, посмотрите это видео, которое я скачал с сервера службы безопасности, ничего нестораживает?

На планшете, который дал мне в руки доктор, была заснята наша первая встреча в кафе.

Только вот с момента, как Ли коснулась моей руки, ударив током, до того, как она её убрала, по времени на кадрах выходило, что я пробездествовал два часа. Мне даже пришлось ускоренно прокрутить съёмку. А для меня тогда про-

шло не более пары секунд.

– Прошу вас рассказать всё с самого начала, поверьте, это в ваших интересах. То, что тело у вас клонировано, я знаю. И скорее всего, в этом теле сознание совершенно постороннего человека, не знаю, кто смог провести подобное, но меня это в принципе не волнует.

Подумав, я рассказал всё. Про перенос сознания из прошлого, про Искин станции, про попытку покушения, про захват станции и захват корабля. Про побег и уничтожение станции, про длительный полёт и встречу с Ли и Диком. Вообще, про всё.

– Да, я впервые встречаю такого наивного человека. Ну, начнём по порядку. Как вы думаете, сколько времени нужно Искину станции, чтобы уничтожить человека?.. Не более доли секунд. Такие автономные станции напичканы противоабордажным оружием в каждом закутке, и проблем убить вас никаких не было.

– Во-вторых, вам якобы поставили экспериментальную нейросеть со специализацией шпион-диверсант. Якобы списанную и случайно оказавшуюся на научной станции. Так вот по протоколу такие сети до установки не покидают лабораторий их изготавливающих. Это настолько ценные устройства, что их охраняют не хуже императора и никуда с территории не вывозят.

– В-третьих, ваш ВИИН, якобы взломал Искин станции, и ИИ якобы случайно оказавшегося на станции суперсо-

временного разведывательного корабля. Вы, наверное, не в курсе, но взломать такой мощный компьютер невозможно, там столько стоит ограничителей и контролирующих логику устройств, что даже при попытке сделать что-то недопустимое протоколом – Искин самоуничтожается. Даже пираты при захвате корабля просто заменяют установленный на свой искин, прошитый под них. С момента активации Искины не перепрошиваются, а только уничтожаются. Это сделано с целью борьбы с пиратством и с целью предотвращения восстания машин, которые случались ранее.

– В-четвёртых, ваша знакомая Ли, не та, за кого себя выдаёт, и ей не девятнадцать лет, а более шестидесяти. Она – очень сильный эмпат, и если по сравнению с сильным псионом, она очень слаба, то при контакте с объектом, она может подчинить даже псиона класса А. Она в розыске во многих королевствах Содружества, но, так как она подрабатывает на Имперскую СБ, её особо не трогают.

– А теперь посмотрите на это фото, никого не узнаете?

– Человек на фото, похож на меня.

– Именно его искали пираты, они не знали, кто он и как его зовут, но искали именно вас. И напали на станцию именно из-за этого.

– А теперь вернёмся к проблеме вашего обучения, вас ничему не учили, у вас стёрты почти двенадцать месяцев жизни в сознании, где вы были и что делали вам, возможно, не удастся узнать, хотя мозг человека может и не такое.

– Давайте я подытожу, вами пытаются манипулировать как минимум пять различных группировок. Но основной кукловод, который всё это затеял, для вас самый опасный.

Я могу предположить, что даже адмирал здесь неслучайно и он тоже кого-то представляет.

– И что же мне делать?

– В начале надо избавиться от рабской нейросети, поверьте, это будет очень непросто даже для меня. А я, не побоюсь этого слова, являюсь самым лучшим специалистом в этой области, ну или одним из лучших. А вот какую нейросеть поставить вам взамен, я не знаю. Выше шестой на этой станции не найти, да и специализация у них не подходящая вашему статусу.

– У меня есть вот это – сказал я, вынимая из индивидуального считывателя, расположенного на руке в отсеке для кристаллов, маленькую жемчужину.

– Что это? Не может быть? Вы хоть представляете, сколько она может стоить на рынке? Хотя, скорее всего, при попытке продать вас просто убьют, за такие деньги и население небольшой планеты вырежут, не задумываясь. Это нейросеть Древних. Откуда она у вас.

– Прихватил незаметно с разведчика вместе с кристаллами, когда высаживался на станции. Подумал, что может пригодиться.

– За всё время общеизвестно примерно о сотне случаев установки нейросети людям.

Во всех случаях подопытные умирали, правда, некоторым удалось прожить достаточно долго, но их организм не мог справиться с нагрузкой. Максимальный положительный эффект был у одного из Аристократов с крайне чистым геномом, около 85%, и возможно, он бы и выжил, но его пристрелили при преследовании, так как он этот артефакт древних украл.

– А если его попытаться поставить мне?

– Ну, шансы определённно есть, но риск неимоверно высок.

– Но вы же понимаете, что меня не оставят в покое, пока не оденут рабский ошейник и не возьмут под полный контроль, а так, возможно, у меня появится неоспоримый козырь в рукаве.

– Знаете, я бы взялся помочь провести данную операцию, но не безвозмездно. Когда вы пробьётесь во власть, а я верю, что это обязательно случится, иначе вам не выжить. Я хочу, чтобы вы вытащили меня отсюда, из этой дыры.

– Хорошо, я согласен! Что нужно делать?

Глава 9. Артефакт древних

– Она – моя марионетка, а я – её кукловод, но в хорошем смысле.

– Я – не твоя марионетка. С чего бы мне быть марионеткой?

– Нуу... ты об этом и не знаешь. В том-то и смысл марионеток, они не знают, что они – марионетки, они – марионеты.

X/ф «Свежее мясо».

– Я хочу предварительно провести ещё более глубокое исследование и для начала снять рабскую нейросеть. Она мешает точности исследований. Поэтому прошу проследовать к другой капсуле, – сказал мне доктор.

Мне пришлось пройти в соседнее помещение, где стояла капсула больших размеров с подключённым отдельно стационарным пультом.

– Вам нужно полностью раздеться и лечь.

Что я незамедлительно и проделал.

Как я выпал из реальности, я даже не заметил и очнулся уже, когда крышка медкапсулы поднялась.

– Всё намного лучше, чем я представлял, после удаления нейросети многие показатели даже улучшились. У вас довольно большой шанс, что нейросеть Древних приживётся в вашем теле. Единственный показатель, который не совсем

понятен это Пси индекс. Теоретически он может достичь уровня А5, но пока он не превышает уровня С7, что тоже очень неплохо. И для вас, чтобы вы не переживали, скажу, что все капсулы созданы на основе артефакта Древних, таких же реанимационно-исследовательских кабин. Поэтому установка пройдёт в автоматическом режиме.

В принципе я могу приступить к установке нейросети, только свяжусь с адмиралом и скажу, что задержусь у вас на пару суток, – сказал я доктору, вставая из капсулы.

Я связался с адмиралом и с Ли, сообщив, что несколько дней буду на лечении из-за отторжения неправильно установленной нейросетью.

После этого передал доктору горошину с артефактом древних и опять лёг в капсулу.

– Прошу не забыть про мою просьбу вытащить меня из этой дыры в цивилизованное общество, ведь то, что я сейчас буду делать, противозаконно, все артефакты древних подлежат немедленной передаче Имперской СБ. А так как я лишён звания профессора, то проводить подобные операции мне запрещено, и мне может грозить длительный тюремный срок за подобную деятельность, – сказал док мне, меняя картриджи в капсуле.

– А за что вас лишили звания профессора? – поинтересовался я у него.

– Лет пятьдесят назад при дворе Императора было много недовольных его политикой, появилось много сторонников

частично ограничить его власть или добиться передачи власти одному из наследников, и созрел заговор, в котором я имел неосторожность принять участие.

Мятеж подавили очень быстро и жестоко, одних только наследников погибло восемнадцать человек, а это половина из всех имеющихся. Две из шести жён Императора были казнены, приближённых обезглавили более трёх тысяч, а про простых смертных и не говорю даже. Половину императорского дворца разгромили, часть столицы подверглась массовым разрушениям. И это всё сделал сам Император, как оказалось, он – весьма сильный Псион и к тому же ментант. Меня от расправы спасло только личное знакомство с Императором, я лично спас одного из наследников, и то, что по факту, я поддерживал мятеж только на словах, а на деле в боях не участвовал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.